

О, ХОСТ!

(искусство движения Фландрии)

Апрель - 1991 - 28 июня № 22 - с. 19

не самая высокая по местным понятиям цена. Кроме того, труппа может себе позволить заполнять часть зала на 200 мест по благотворительным контрмаркам.

Остальные актеры труппы не бросают своих основных профессий. Эрик Билан преподает латынь и греческий, Вим Вербенк - географию, Раф Хоссенс - учитель начальной школы, Воут Экхоут - бабковский служащий. В недавнем прошлом санитарка в интернате инвалидов, Лив де Строопер, играющая в "Саббатини" все роли юных героинь и инженю, нынче собрала средства, чтобы поступить в театральную школу в Брюсселе. Свет для спектаклей делает Роже Рассел, специалист из оперного театра. И еще всего одна женщина работает только в "Саббатини" - Рита Массо, костюмер.

Несколько лет назад я бы не для всякого издания решилась рассказать о "личной жизни" труппы. "Так они, - фыркнули бы редакторы, - самодеятельность". Не совсем так, просто "там, у них" никто не содержит артистов полностью на дотации. Например, для постановок "Саббатини"

выделялись разовые государственные субсидии (поэтому здесь костюмы, прямо как в Большом театре). Однако из этого вовсе не следует, будто актеры способны существовать только на театральные доходы.

В Прибалтике и Москве "Саббатини" играл премьеру 1987 года "Лаура" по пьесе Тенесси Уильямса "Стекланный зверинец" в переработке для двух исполнительниц (играющих одна - физическую немощь, другая - романтическую душу главной героини) средствами танца, пантомимы, драмы, масок и в аккомпанементе живой музыки.

В следующем году в репертуаре театра появились "Маски тишины" по мотивам известного фламандского художника-экспрессиониста начала века Джеймса Ансора. Странного живописца, причудливо играющего цветом и словом завороченного, но все же единоборствующего с вездесущей Смертью.

Еще год спустя, труппа выпустила спектакль "Картина", где обыгрываются эффекты теневого театра (не путать с теневой экономикой). Это смотрится, как лента немое кино. Сюжет тоже вполне оттуда: двое нищих пристраиваются работать в ресторан официантами, один из них влюбляется в скрипачку из оркестра и, преодолевая соперничество хозяина заведения и местного жигало, стремится к хэппи энду, где второй бывший нищий благославляет молодых, оказавшись отцом девушки.

Как видите, "Хост-Саббатини мимтеатр" склонен к разного рода стилизациям. Возможно, в этом актеры видят свою просветительскую функцию, но не настаивают на ней,

утверждая, что главное в искусстве - радовать и развлекать зрителей.

В подобном же ключе строится спектакль "Подготовка к движению", показанный в Киеве. Будто страницы книги, мелькают картины разных эпох, когда люди по-разному двигались и в быту, и на сцене. Считается (и, думаю, точно), что именно жест выдает истину человеческих помыслов. Глядя на свое отражение с античности до наших дней, люди могут кое-что поинтересоваться о себе. А нет - просто получают удовольствие.

Вот иллюстрация средневековой легенды, очень популярная во Фландрии мистификация про девушку Марике ван Мимехен, соблазненную Дьяволом. Положим, в кино и литературе можно встретить версии той же притчи и в более впечатляющем изложении. Однако стремятся ли "Саббатини" с кем-нибудь конкурировать или лишь улыбнуться наивному театру наших предков?

На мой вкус, не всякий раз труппе удается вполне уловить дух изображаемой эпохи. Хотя порой признаешь за актерами право на собственное видение, например, современной "пантомимы абсурда", которая представляется "Саббатини" по большей части чудачеством, случайной смесью смешных масок без особого смысла.

Все претензии искупают два центральных эпизода спектакля. Чудесная драматическая пантомима Селанж Коппенз в дуэтной сцене про безысходное одиночество современной женщины. И романтичнееший Пьеро, "прадед" всех нынешних мимов, в исполнении Теа Дех.

Поверьте, женщине сыграть Пьеро, не ударившись, к примеру, в сентиментальность, совсем не легко. Тем более, это не просто Пьеро, а реконструированный сценка из репертуара знаменитого Дебюро, создавшего образ "лунного Пьеро" на парижском бульваре начала прошлого века. Подвиг повторения Дебюро был совершен в кинематографе Жаном-Луи Барро в фильме Карне "Дети райка". И вот та же сценка вновь смотрится с юмором без ржания и болью без истерии на подмостках Х. (Помните, убегая от напастей, Пьеро решает повеситься, но Служанка развешивает на его веревке выстиранное белье и очень ругает Пьеро, когда тот пытается или бросить бечевку, или приспособить-таки ее вместе с бельем в качестве петли.) Мастерство не дается случайно. Десять лет назад Теа посещала в Вене школу, где преподавали выдающиеся мимы Сэми Молхо и Пьер Билан. Здесь же учили индийскому танцу, секретам театра Кабуки, американской чечетке.

Нельзя сказать, чтобы среди сегодняшних бельгийских зрителей пантомима была безумно популярна. Сейчас молодежь больше увлекается танцами. Причем, (это нам стоит учесть, поскольку мода попозже всегда добирается и до нас) очень популярна классический балет, английский, русский и "Балет Фландрии". Как в бытность моего поколения родители поголовно таскали детей на фигурное катание, современные фламандские мамы отдают малышей в балетные школы. Чтобы фигуру приобрели и походку. А уж потом желающих из классических классов набирают в классы танца модерн.

Так что "Саббатини" приходится нелегко удерживать свой состав и аудиторию. В Бельгии есть две школы, где учат пантомиме: в Брюсселе и в Антверпене. Но почти нет театров этого жанра, в отличие, скажем, от соседней Голландии, где поддержкой подобных коллективов занимается специальный Мим-центр.

Труднее ли жить в такой ситуации или свободнее, но "Саббатини" почти за сорок лет своего существования завоевал по отношению к себе стабильную любовь и уважение зрителей.

- Это ли вам завещал Марсель Хост? - спрашиваю я на прощание актеров из Гента.

- О-о-о!.. Хост играл старинные пантомимы и вдохновлял. Он увлекался восточным театром и комедией дель арте, выпускал экспериментальные спектакли и текстовые постановки, использовал электронную музыку. Но чаще любил играть молча, поэтично и с юмором. О, Хост!

Нина ТИХОНОВА

Фото Н.Конова

"Хост-Саббатини мимтеатр" - первооткрыватель пантомимы во Фландрии, появился в восточной ее столице, городе Генте в 1952 году.

Впрочем, какие ассоциации возникают у советского человека при упоминании Фландрии? В лучшем случае: Фламандская живопись (особенно аппетитные натюрморты с массой еды) и Тиль Уленшпигель, борющийся с обладателями той самой пищи. Труднее сообразить, где находится Фландрия, поскольку в современных границах часть ее принадлежит Франции, часть - Голландии, а мы поведем разговор о той, что отошла к Бельгии.

Рождение современной фламандской пантомимы почти не отличается от того, как появлялось это искусство в других регионах. Художник и актер кукольного театра Марсель Хост увидел в Париже начинающего тогда Марселя Марсо и, однажды поговорив с ним, решил обучать подобному мастерству у себя на родине. Занявшись этим делом с сорока пятью подвижниками в крошечном помещении "Карманного театра", Хост, естественно, привнес в школу пластического театра собственные навыки. Для него пантомима стала поводом к синтезу жанров, поводом актеру кукольного театра (впервые во Фландрии) выйти из-за ширмы и играть с масками и куклами в роли равноправного партнера.

Хост назвал свой театр именем Николо Саббатини, итальянского архитектора и театрального декоратора 17 века. Саббатини известен тем, что расширил представление о сценографии своего времени: первый начал создавать меняющиеся подвижные декорации, разработал и описал в фундаментальном трактате различные механизмы, являющиеся сценические "чудеса" - облака, волны, пожары, фонтаны, внедрил в театральную живопись понятия объема и перспективы. Так и Хоста интересовало расширение зрелищных возможностей спектакля, углубление перспектив искусства в целом.

Хост умер в 1977 году в возрасте 65 лет. Из его труппы в театре осталось трое. Однако они уже были воодушевлены тем, что мало-помалу приучили бельгийскую публику к неведомому прежде "искусству мима", сами не теряли увлеченности делом, а потому продолжали начинание учителя.

Сейчас во главе театра две очаровательные женщины: Теа Дех и Селанж Коппенз. Не стану скрывать, предаваться сцене им помогают обеспеченные мужья. Впрочем, Селанж сама владеет Культурным центром - зданием, где сдаются комнаты для занятий танцем, гимнастикой и другими, по-нашему говоря, "клубными кружками". В основном на эти доходы в том же помещении и существует "Хост-Саббатини мимтеатр". Билет в театр стоит 290 бельгийских франков,